

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ИСЛАМА

УДК 297.17

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.80-92

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ И ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ «БОЛЬШОГО» И «МАЛОГО» ДЖИХАДА

Р.А. Набиев¹, Р.А. Фатхуллин^{1,2}

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

²*Болгарская исламская академия, г. Болгар, 422840, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается содержание религиозного термина «джихад» в Коране и хадисах пророка Мухаммада. Раскрывается влияние социально-исторических, конфессиональных и политических условий существования первых поколений мусульман на формирование представлений о джихаде в исламе: «большом» джихаде (борьбе со своими недостатками) и «малом» джихаде (ведении при необходимости вооруженной борьбы). Отмечается, что слово *джихад* используется в нескольких значениях в зависимости от смысла аята Корана или хадиса. Показывается изменение понимания термина «джихад» под влиянием исторических событий и эволюция его содержания в сторону истолкования его как борьбы со своими пороками и несовершенством человеческих отношений. Раскрывается сущность милитантистской и гуманистической позиции относительно понимания термина «джихад» современными исследователями.

Ключевые слова: Коран, Сунна, мусульмане, язычники, джихад, сражение, аят, хадис, «большой» джихад, «малый» джихад

Священное Писание и Священное Предание исламской религиозной системы служат фундаментальной основой для теологического осмысления коранических текстов, являющихся Божественным Словом. Священные книги мировых религий, несмотря на определенные различия их формирования на основе Божественного Откровения (имеются в виду авраамические религии), имеют законченный характер и не подлежат видоизменениям. Любые попытки искать экстремистские призывы и использовать эти книги для обоснования судебных решений со ссылкой на священные тексты в настоящее время пресекаются российскими законодательными актами. Понятие «джихад» для исламской теологической мысли остается важной и сложной областью исследования, значимость которой усиливается имеющимися попытками упрощения и прямолинейного восприятия или спекулятивных подходов к пониманию этого термина. Актуальность заявленной темы обусловлена также необоснованными нападка на ислам (в связи с упоминанием

понятия «джихад» в Коране), поэтому возникает необходимость рассмотрения данного термина и его производных в Коране и Сунне, определения его сущности и границ применения в контексте социально-исторических условий.

Для достижения заявленных целей необходимо: а) рассмотреть общеупотребительное и терминологическое значение термина «джихад» в классическом арабском языке; б) изучить специфику использования термина «джихад» и его производных в Коране; в) осуществить сравнение трактовок термина «джихад» в основных сборниках хадисов, так как представленные там хадисы наиболее часто используются в толкованиях к Корану.

Сначала будут рассмотрены аяты Корана и хадисы, содержащие термин «джихад», а затем те аяты, которые не содержат упомянутый термин и указывают на мирный характер ислама. Поскольку хадисы являются дополнительным источником толкования аятов (после самих аятов), то арабский лингвистический материал приводится только при рассмотрении аятов Корана, содержащих термин «джихад».

Слово *джихад* (جهاد) в арабском языке имеет два общеупотребительных значения: 'старание, приложение всех сил, включающее в себя слова и дела' и 'сражение, битва' (Ибн Манзур, с. 255).

В терминологическом понимании *джихад* – это 'борьба со своими пороками и страстями, постоянное старание в деле распространения религии, устранение социальной нестабильности и, наконец, ведение войны с врагом' (Ализаде, с. 197–198).

Термин «джихад» приводится в 30 аятах Корана в следующих значениях:

1) 'сражение' – в 15 аятах (2:218, 3:142, 5:35, 5:54, 8:74, 8:75, 9:16, 9:19, 9:24, 9:86, 16:110, 29:6, 29:69, 47:31, 60:1), например, сура 2, аят 218:

«إِنَّ الَّذِينَ ءَامَنُوا وَالَّذِينَ هَاجَرُوا وَجَاهَدُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أُولَٰئِكَ يَرْجُونَ رَحْمَتَ اللَّهِ ۗ وَاللَّهُ غَفُورٌ رَّحِيمٌ»

(Аль-Коран, с. 34) / «Воистину, те, которые уверовали, совершили переселение и сражались на пути Аллаха, надеются на милость Аллаха. А ведь Аллах – Прощающий, Милосердный» (Коран, с. 47);

2) 'сражение и снаряжение армии' – в 9 аятах (4:95, 8:72, 9:20, 9:41, 9:44, 9:81, 9:88, 49:15, 61:11), например, сура 4, аят 95:

«لَا يَسْتَوِي الْقَاعِدُونَ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ غَيْرُ أُولَى الضَّرَرِ وَالْمُجَاهِدُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ فَضَّلَ اللَّهُ الْمُجَاهِدِينَ بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ عَلَى الْقَاعِدِينَ دَرَجَةً ۗ وَكُلًّا وَعَدَ اللَّهُ الْحُسْنَىٰ ۗ وَفَضَّلَ اللَّهُ الْمُجَاهِدِينَ عَلَى الْقَاعِدِينَ أَجْرًا عَظِيمًا» (Аль-Коран, с. 94) / «Те из верующих, которые отсиживаются, не испытывая тягот, не равны тем, которые сражаются на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Аллах возвысил тех, которые сражаются своим имуществом и своими душами, над теми, которые отсиживаются, на целую степень, но каждому из них Аллах обещал наилучшее. Аллах возвысил сражающихся над отсиживающимися благодаря великой награде (Коран, с. 107);

3) 'сражение при помощи оружия с неверующими и при помощи языка и законов шариата с лицемерами' – в 2 аятах (9:73, 66:9), например, сура 9, аят 73:

«يَا أَيُّهَا النَّبِيُّ جَاهِدِ الْكُفَّارَ وَالْمُنَافِقِينَ وَاغْلُظْ عَلَيْهِمْ ۗ وَمَأْوِلُهُمْ جَهَنَّمُ ۖ وَيَسْنَ الْمَصِيرُ» (Аль-Коран, с. 199) / «О Пророк! Борись с неверующими и лицемерами и будь суров к ним. Их пристанищем будет Геенна. Как же скверно это место прибытия!» (Коран, с. 214);

4) 'мирное противостояние между родителями и детьми в вопросах религии' – 2 аята (29:8, 31:15), например, сура 29, аят 8:

«وَصَيَّنَّا الْإِنْسَانَ بُولَدِيهِ حُسْنًا وَإِنْ جُهِدَكَ لِتُشْرِكَ بِي مَا لَيْسَ لَكَ بِهِ عِلْمٌ فَلَا تُطِعْهُمَا ۗ إِلَىٰ مَرْجِعِكُمْ فَأُنْتَبِئُكُمْ» (Аль-Коран, с. 397) / «Мы заповедали человеку быть добрым к родителям. А если они станут сражаться с тобой, чтобы ты приобщал ко мне сотоварищей, о которых ты ничего не знаешь, то не повинуйся им. Ко Мне предстоит ваше возвращение, и тогда Я поведаю вам о том, что вы совершали» (Коран, с. 428);

5) ‘усердие, проявленное с помощью своего имущества, языка и тела’ – 1 аят (22:78):

«وَجَاهِدُوا فِي اللَّهِ حَقَّ جِهَادِهِ ۗ هُوَ اجْتَبَاكُمْ وَمَا جَعَلَ عَلَيْكُمْ فِي الدِّينِ مِنْ حَرَجٍ ۗ مَلَأَ آبِيكُمْ إِذْرَهِيمَ ۗ هُوَ سَمَّاكُمْ ۗ الْمُسْلِمِينَ مِنْ قَبْلُ وَفِي هَذَا لِيَكُونَ الرَّسُولُ شَهِيدًا عَلَيْكُمْ وَتَكُونُوا شُهَدَاءَ عَلَى النَّاسِ ۗ فَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ وَآتُوا الزَّكَاةَ ۗ وَأَعْتَصِمُوا بِاللَّهِ هُوَ مَوْلَانِكُمْ ۗ فَنِعْمَ الْمَوْلَىٰ وَنِعْمَ النَّصِيرُ» (Аль-Коран, с. 341) / «Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом. Он избрал вас и не сделал для вас никакого затруднения в религии. Такова вера отца вашего Ибрахима (Авраама). Он (Аллах) нарек вас мусульманами до этого и здесь (в Коране), чтобы Посланник был свидетелем о вас, а вы были свидетелями о людях. Совершайте намаз, выплачивайте закят и крепко держитесь за Аллаха. Он – ваш Покровитель. Как же прекрасен этот Покровитель! Как же прекрасен этот Помощник!» (Коран, с. 366);

6) ‘призыв к исламу при помощи Корана’ – 1 аят (25:52):

«فَلَا تُطِعِ الْكَافِرِينَ وَجَاهِدْهُمْ بِهِ جِهَادًا كَبِيرًا» (Аль-Коран, с.364) / «Посему не повинуйся неверующим и веди с ними посредством него (Корана) великую борьбу» (Коран, с. 391).

В комментарии к приведенному выше аяту 25:52 говорится, что термин «джихад» появляется изначально в значении призыва к исламу с помощью Корана [1, с. 235–236]. В современных исследованиях имеется толкование понятия «джихад» как «информационно-идеологической» борьбы, которая является «великой борьбой», и именно по этой причине пророк рассылал послания правителям близлежащих регионов с предложением принять ислам [2, с. 79].

Далее рассмотрим еще одну группу источников – хадисы. Термин «джихад» приводится в хадисах пророка в следующих значениях:

1) ‘сражение с врагами ценою жизни и имущества’: «Сражаясь с многобожниками, расходуите свое имущество, жизни и применяйте свой язык» (Ибн Хаджар, с. 267);

2) ‘произнесение правдивого слова в лицо деспотичному правителю’: «Самый ценный джихад – правдивое слово в лицо деспотичному правителю» (Абу Дауд, с. 79);

3) ‘забота о семье воина, пока он сражается, о вдове, о неимущем’: «Кто заботится о семье воина на пути Аллаха тоже принял участие в джихаде» (Аль-Бухари, с. 469);

4) ‘хадж – мирное поклонение’: «Джихад женщины – это большое и малое паломничества» (Ибн Хаджар, с. 267);

5) ‘забота о родителях’: «Джихад – это забота о родителях» (Ибн Хаджар, с. 267).

Как пишет А. Али-заде, однажды пророк Мухаммад, вернувшись из похода, назвал борьбу со страстями «большим, великим джихадом», а военный поход – «малым джихадом». Таким образом, «большой» джихад – это индивидуальная борьба со своими недостатками, не переборов которые человек не может полно-

ценно бороться за свою религию (Али-заде, с. 197–198). Известный ученый, суфий аль-Джунайд аль-Багдади подчеркивает, что не сможет сражаться с внешним врагом тот, кто не сражается со своими внутренними врагами, и победивший их победит и внешнего врага; а тот, кого они победят, будет побежден и внешним врагом (цит. по [3]).

Теологический подход к осмыслению эволюции идейно-культурных явлений не противоречит изучению и толкованию конкретных аятов Корана, а также Сунны пророка с учетом социально-исторического контекста, и только такой многоплановый подход может обеспечить полноценное раскрытие сущности «джихада».

Далее, на наш взгляд, следует привести описание социально-политической обстановки эпохи начала новой религии, что даст также основания для приведенной выше трактовки понятия «джихад». Пророк Мухаммад начал призыв к принятию ислама с представителей своего рода, по причине того что в Мекке царил родоплеменной строй и поддержка его рода могла сыграть большую роль в распространении новой религии. Мекка же, являясь религиозным центром, в случае распространения в ней ислама могла оказать огромное влияние как на соседние племена, так и на остальных арабов [4, с. 195]. Мекканские язычники, осознав опасность деятельности Мухаммада, развязали «информационно-психологическую войну»; не добившись результата, они перешли к физическому воздействию на Мухаммада и его последователей, вплоть до попыток убийства [5, с. 98–102, 217–219, 249, 302].

Молодые мусульмане хотели защитить ислам и единоверцев, перейдя к ответным силовым действиям, но пророк остановил их, сказав, что это не было предписано ему, так как мирный призыв оказывает более глубокое воздействие на людей; с другой стороны, силовые действия могли привести к уничтожению и так небольшой группы мусульман. В итоге, через 5 лет после начала пророчества группа мусульман совершила переселение в Эфиопию ради сохранения своей религии, при этом мекканским язычникам пришлось перейти к настоящим политическим мерам для их возвращения [5, с. 267–332].

Не добившись результата в борьбе с призывом к принятию ислама, мекканцы объявили бойкот мусульманам, чтобы те выдали пророка, после их отказа они изолировали мусульман на окраине Мекки в квартале Абу Талиба. Язычники перестали заключать с ними браки и продавать им продовольствие, поднимали цены, так что мусульмане не могли ничего купить. В этот сложный период мусульмане пользовались покровительством своих соплеменников – язычников из племен бану Хашим и бану ‘Абду-ль-Мутталиб, что является примером дозволенности обращения мусульман за помощью к представителям иных конфессий и возможности жизни в светском государстве при условии подчинения законам, не противоречащим исламу. Спустя три года бойкот прекратили, так как часть мекканских язычников была не довольна положением мусульман – своих родственников. Бойкот, однако, принес пользу исламу, так как по всей Аравии распространилась весть о несправедливом поступке мекканцев по отношению к их соплеменникам, что стало причиной резкого увеличения интереса к исламу [4, с. 305–313].

Не выдержав притеснений со стороны мекканских язычников, мусульмане начинают тайно переселяться из Мекки в Ясриб (Медину), но язычники всячески этому препятствуют, так как через Ясриб проходит их караванный путь в Шам и это угроза их благополучию и статусу религиозных лидеров арабов. Мусульмане при переселении оставляли как недвижимое, так зачастую и движимое имущество [5, с. 141]. В начале противостояние носило информационно-психологический характер, причем борьба с исламом имела не только религиозную составляющую, но и политическую и экономическую, именно они в первую очередь и обусловили жесткие попытки остановить ислам. Все предложения, сделанные пророку с тем, чтобы он оставил новую религию, были им отвергнуты. Притеснения, пытки и даже убийства не остановили мусульман в их желании исповедовать свою религию и бороться за нее, причем в мекканский период эта борьба носила исключительно мирный характер. Со стороны мусульман предпринимались всяческие попытки предотвратить вооруженный конфликт: им даже дважды пришлось эмигрировать в Эфиопию и впоследствии окончательно переселиться в Ясриб для спасения своей жизни и религии.

Т.К. Ибрагим считает, что до переселения в Ясриб мусульмане не предпринимали военные действия против своих противников [6, с. 227]. Сура 23, аят 96, говорит: «Оттолкни зло тем, что лучше», – это повеление от Аллаха пророку Мухаммаду (Коран, с. 374); сура 3, аят 20: «Если они станут препираться с тобой, то скажи: “Я подчинил свой лик Аллаху вместе с теми, кто последовал за мной”. Скажи тем, кому даровано Писание, а также необразованным людям: “Обратились ли вы в ислам?” Если они обратятся в ислам, то последуют прямым путем. Если же они отвернутся, то ведь на тебя возложена только передача откровения. Аллах видит рабов» (Коран, с. 65). Таким образом, пророку не велено углубляться в споры, поскольку на него возложена только передача откровения. Сура 45, аят 14, гласит: «Скажи верующим, чтобы они простили тех, которые не надеются на дни Аллаха, дабы Он воздал людям за то, что они приобретали» (Коран, с. 542), значит, верующим велено прощать немусульман; сура 25, аят 63: «А рабами Милостивого являются те, которые ступают по земле смиренно, а когда невежды обращаются к ним, они говорят благие слова» (Коран, с. 392). Сура 4, аят 77, гласит: «Разве ты не видел тех, кому было сказано: “Уберите руки (не пытайтесь сражаться), совершайте намаз и выплачивайте закят”?» (Коран, с. 103), значит, изначально велено не сражаться, а заниматься поклонением.

Исследователь Корана М.А. Ас-Сабуни выделяет несколько причин запрета на вооруженные действия в мекканский период:

- 1) мусульмане были в меньшинстве, у них отсутствовали силы и возможности для сражений;
- 2) необходимость приучения верующих к исполнению повелений Аллаха, послушанию и выдержке, к перенесению обид, терпению при трудностях и повиновению решениям высшего руководства;
- 3) бойкот со стороны мекканских язычников вызвал негодование у немусульман, и у них появилось чувство солидарности к мусульманам;

4) разрешение вести вооруженные действия привело бы к усилению противостояния в каждом доме, братоубийству, что не отвечало целям ислама [7, с. 210–212].

Мекканские язычники, опасаясь усиления влияния пророка, после его переселения в Медину в 622 г. стали угрожать ему, его сподвижникам, жителям Медины с требованием выдачи мусульман. Сподвижники охраняли пророка, так как была вероятность покушения на него. Семьи мухаджиров (переселенцев-мусульман) подвергались унижениям в Мекке, их имущество, земли и дома были конфискованы. В этих условиях пророку было разрешено вести боевые действия после ниспослания суры 2 (аяты 190–195), где говорится о возможности ведения боевых действий на пути возвышения слова Аллаха и утверждения Его религии против тех, кто сражается против мусульман, кроме детей, женщин и стариков [4, с. 575–585].

В 6 г. от переселения пророк заключил мир, что и является основной целью ислама, в надежде, что люди осмыслят и примут истину от Аллаха. Заключение Худайбийского мира означало, что мекканские язычники, религиозные лидеры арабов, признали мусульман стороной переговоров и обязались не мешать распространению ислама, что произвело впечатление на остальных арабов. Этот договор обеспечивал свободу вероисповедания и позволил мусульманам беспрепятственно знакомить людей с исламом. Люди принимали ислам целыми племенами. За два года численность мусульман увеличилась вдвое, и было очевидно, что в мирное время распространение ислама происходит гораздо быстрее, чем в военное. Также перемирие позволило пророку начать отправлять послания правителям соседних государств – Византии, Персии и др. Худайбийский мир является одним из главных политических, военных и достижений мусульман. Как отмечает А.М. Ас-Салляби (автор жизнеописания пророка), этот договор был значимой политической победой Мухаммада – мекканские язычники признали его равной стороной [8, с. 358–415, 504–505].

Арабские племена ориентировались во многом на мекканских язычников, и после того, как в 8 г. от переселения большинство из них приняло ислам, к пророку стали прибывать делегации со всей Аравии [8, с. 467–486, 525–528]. На ослабление позиции языческих верований указывает слабое противодействие при уничтожении языческих святилищ за пределами Мекки и использование Каабы новой религией. К тому же многие языческие лидеры приняли ислам и стали служить исламской умме в качестве высших гражданских и военных должностных лиц, некоторые из них приняли мученическую смерть в войнах следующего десятилетия [9, с. 43].

Существует ряд аятов Корана, определяющих взаимоотношения мусульман с иными конфессиями. Так, сура 22, аяты 39 и 40, говорит: «Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им» (22:39) и «Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: “Наш Господь – Аллах”. Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могущественный» (22:40) (Коран, с. 362). Таким образом, мусульманам

приходит разрешение сражаться в ответ, поскольку они являются притесняемыми, иначе были бы уничтожены места поклонений всех религий.

В суре 60, аяты 8 и 9, читаем: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгнали вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (60:8) и «Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. А те, которые берут их себе в помощники и друзья, являются беззаконниками» (60:9) (Коран, с. 602–603). Так, Аллах не запрещает поддержание добрососедских отношений с теми, кто не воюет с мусульманами, вне зависимости от религиозных воззрений. Сура 47, аят 4: «...А потом или милуйте, или же берите выкуп до тех пор, пока война не сложит свое бремя. Вот так! Если бы Аллах пожелал, то отомстил бы им сам, но Он пожелал испытать одних из вас посредством других...» (Коран, с. 550), то есть война – метод испытания от Аллаха. В суре 4, аят 75, говорится: «Отчего вам не сражаться на пути Аллаха и ради слабых мужчин, женщин и детей, которые говорят: “Господь наш! Выведи нас из этого города, жители которого являются беззаконниками. Назначь нам от Себя покровителя и назначь нам от Себя помощника”?» (Коран, с. 103), значит, ислам предлагает способ защиты слабых и угнетаемых. Сура 9, аят 6, гласит: «Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха. Затем доставь его в безопасное место, потому что они – невежественные люди» (Коран, с. 204), то есть Аллах повелел при необходимости предоставлять убежище и безопасность немусульманам. В суре 8, аят 61, читаем: «Если они склоняются к миру, ты тоже склоняйся к миру и уповай на Аллаха...» (Коран, с. 200), то есть Аллах побуждает к миру. В суре 2, аят 256, сказано: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения...» (Коран, с. 56), иными словами, не должно существовать религиозного принуждения; сура 4, аят 1: «О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи...» (Коран, с. 90–91), так Аллах напоминает, что все человечество создано Им и происходит от одного отца и одной матери и в основе все люди равны и сотворены одинаково, им определена почетная миссия в этом мире и на них Аллахом возложены одинаковые обязанности.

Таким образом, ислам видит в человеке в первую очередь почитаемую Аллахом душу, которую нельзя оскорблять, притеснять, унижать. Именно по этой причине однажды пророк встал, когда мимо него пронесли мертвого иудея. На слова людей о том, что умерший не являлся мусульманином, пророк ответил: «А разве он не человек?», и этот случай заставил подняться двух сахабов пророка, когда мимо них пронесли мертвого огнепоклонника, из-за уважения к человеческой душе и по примеру пророка [10, с. 170–171].

Из приведенных выше аятов можно сделать следующие выводы:

- 1) цель мусульманина – приложение усилий на пути возвышения слова Аллаха и утверждения Его религии;
- 2) Аллах осудил агрессию и беззаконие, от кого бы они ни исходили;

- 3) испытание верующих путем притеснения, причинения страданий и гонений сопоставимо с лишением их жизни;
- 4) не дозволено лишать жизни неспособных воевать;
- 5) цель джихада – ликвидация угрозы со стороны врагов, устранение смуты в религии и обеспечение распространения ислама;
- 6) сохранение мусульманского сообщества напрямую зависит от морально-нравственного и военно-технического состояния общества [9, с. 213–214].

Можно прийти к заключению, что сражение с представителями других религий – это один из видов испытаний от Аллаха и инструмент для защиты жизни и религии, который используется в определенных условиях, и он не направлен на принуждение к исламу, уничтожение других религии, учений или разрушение храмов. В основе исламского мировоззрения – стремление к миру, и только агрессия извне – причина для нарушения этого мира; убийства и насилие ненавистны для мусульман, так как в основе ислама лежат мудрость и доброе слово, тем более что Аллах сотворил и верующих, и неверующих. Сура 64, аят 2, гласит: «Он – Тот, Кто сотворил вас. Среди вас есть неверующие, и среди вас есть верующие. Аллах видит то, что вы совершаете» (Коран, с. 609), то есть каждому предоставлен выбор, за который в конечном счете он будет спрошен.

О миролюбии ислама говорит и следующий факт. Пророк на просьбы со стороны верующих отказывался проклинать идолопоклонников, заявляя, что он послан как милость. Мусульмане дарили подарки своим родственникам-язычникам, живущим в Мекке. Родители-язычники навещали своих детей-мусульман в Медине, несмотря на военные действия и противоречия между ними (Абу Дауд, с. 227).

Таким образом, мудрость предписания джихада в том, что каждая нация, которая желает могущества и достойного существования, должна вести подготовку к возможному столкновению с противником, выполняя всю необходимую подготовку для победы. Опорой при этом служит постоянная борьба со своими пороками и совершенствование духовно-нравственного состояния, а также готовность в случае угрозы жизни, семье и религии противостоять ей силовыми способами. Особое внимание ислам уделяет делу разъяснения людям истинного пути, в котором заключены их благоденствие и безопасность, и призыва к нему. Аллах возложил на мусульманскую общину задачу доведения Его руководства до всех людей. Сура 2, аят 193, гласит: «Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то враждовать следует только с беззаконниками» (Коран, с. 43), то есть сражаться разрешается только против притеснителей, желающих навязать верующим свою волю через применение силы, отвратить людей от религии Аллаха посредством оружия и подвергнуть верующих смуте различными средствами искушения.

В случае угрозы личной жизни и имуществу Кораном разрешается самооборона, но при угрозе коллективной безопасности требуется решение легитимного руководства мусульман. Мухаммад тщательно следил за соблюдением мирных договоров и даже казнил мусульманина за убийство немусульманина, заключившего мирный договор с мусульманами. С иноверцами в мусульманском государстве заключался договор о мире, по которому они становились

гражданами государства, лично свободными и полноправными во всем, что не задевает первенствующее положение ислама. Они платили подушную подать и подчинялись мусульманским законам и суду, государство же в свою очередь было обязано охранять их от врагов и уважать их религиозную самостоятельность, за иноверцами сохранялось право на все их имущество, но на земли и недвижимость налагался налог – *харадж*. Отметим, что сами мусульмане платили *гушр* – налог с урожая – и *закят* – налог с имущества (Аль-Бухари, с. 248–249, 276, 538).

Вот что читаем в суре 48, аят 25: «И если бы в Мекке не было верующих мужчин и верующих женщин, которых вы не знали и могли затоптать по незнанию так, что они поставили бы вас в затруднительное положение (или вы бы оказались опозорены перед ними; или вы совершили бы грех перед ними), то Аллах позволил бы вам вторгнуться в Мекку, но Он не сделал этого, чтобы ввести в Свою милость тех, кого пожелает. Но если бы они отделились друг от друга, то Мы подвергли бы неверующих из них мучительным страданиям» (Коран, с. 557–558). Аллах запретил вести боевые действия в том случае, если существует вероятность причинения вреда мусульманам и мирным жителям. Высший совет ученых Саудовской Аравии (Фатуа аль-Ляджнату-ддаима) на 49 сессии, проходившей в г. Таиф 26 июля 1998 г. (цит. по [11]), постановил, что теракты и убийства (невинных) не являются джихадом и это путь невежд и заблудших. Их исполнители заслуживают смертной казни. Пророк предсказал, что появятся молодые и неразумные люди, которые будут прикрываться Кораном для достижения своих целей и которые отойдут от ислама; пророк повелел бороться с ними. Некоторые современные ученые высказали мысль о том, что это, вероятно, могло быть пророчество об ИГИЛ (запрещенная в России организация) [12, с. 200].

Надо отметить, что среди исследователей существуют две позиции относительно понимания сущности джихада: милитантистская (данный термин использует Т.К. Ибрагим [6, с. 238]) – она проповедует наступательную войну («джихад») ради укрепления и распространения ислама и не согласуется с современными нормами международных отношений – и гуманистическая (настаивает на оборонительном характере военных действий). Сторонники первой позиции ссылаются на суру 9, аят 5: «Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать намаз и выплачивать закят, то отпустите их, ибо Аллах – Прощающий, Милосердный» (Коран, с. 203), а также суру 9, аят 29: «Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными» (Коран, с. 207), именно через суру 9 приходит приказ воевать с немусульманами. Сторонники милитантистской позиции также считают, что эти аяты приказывают вести всеобщую войну с немусульманами, пока они не примут ислам, а людям Писания (христианам и иудеям) разрешено остаться в их религиях при выплате *джизьи* – налога [6, с. 223–238].

Сторонники гуманистической позиции полагают, что в Коране имеются в виду военные действия оборонительного характера, они опираются на суру 2, аят 256: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения» (Коран, с. 56), где прямо сказано, что нет принуждения к вере, и суру 60, аят 8: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных» (Коран, с. 602–603), то есть мусульманам не возбраняется проявлять наилучшие качества с теми, кто не ведет против них боевые действия на почве религиозных разногласий. Т.К. Ибрагим, утверждая мирную миссию ислама, высказал мнение о том, что последней из ниспосланных была сура 9, аят 129: «А если они отвернутся, то скажи: “Мне достаточно Аллаха! Нет божества, кроме Него. Я уповаю только на Него, ибо Он – Господь великого Трона”» (Коран, с. 223), Аллах обращается к Мухаммаду с посланием о том, что если люди отвергнут его призыв, то пророку необходимо уповать на Него [6, с. 240–242]. Данная точка зрения Т.К. Ибрагима находит поддержку у ряда современных исследователей священного писания [13, с. 102], то есть последнее послание от Аллаха подразумевает толерантное отношение к другим религиям и мирный характер взаимодействия с ними. На это указывают и мирные методы призыва к исламу в мекканский период, несмотря на экономические, социальные и физические меры воздействия со стороны мекканских язычников, что привело мусульман к эмиграции в Эфиопию и Ясриб, где мекканцы продолжали предпринимать против них военные действия. Поэтому все вооруженные действия мусульман против мекканских язычников и их союзников были ответными и в этом смысле носили оборонительный характер [6, с. 227].

Пророк Мухаммад и первые праведные халифы боролись с теми, кто представлял опасность для мусульман, и бывало, что в качестве врагов выступали другие мусульмане. Таким образом, основная цель ведения войны – защита мусульман и исламского государства, а также устранение вреда, а не распространение религии [8, с. 227]. Египетский ученый, муфтий Али Джума сказал, что джихад был предписан для защиты жизни и отражения агрессии, обеспечения возможности исповедовать и проповедовать ислам, защиты ислама, мусульман, истины и справедливости. Значит, при невыполнении условий шариата военные действия будут являться лжеджихадом. Необходимо добавить, что «джихад» относится к общественно-политической области, а не личной, поэтому необходимо следовать решениям ученых, специалистов в этой области, а не мнениям отдельных личностей [14, с. 12, 24–27].

Таким образом, внимательное рассмотрение содержания термина «джихад» в Коране и Сунне с учетом конкретных исторических событий периода раннего ислама не подразумевает одностороннего и прямолинейного его понимания. Коранические тексты и хадисы пророка подтверждают глубокое содержание понятий «большого» и «малого джихада», отражающих значимый социально-исторический контекст. Современные исламские теологи в большинстве своем сходятся во мнении о том, что главным содержанием понятия «джихад» становится именно «большой джихад» – борьба со своими пороками и проявлениями несовершенства в человеческих отношениях.

Источники

- Али-заде – *Али-заде А.* Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 396 с.
- Ибн Манзур – *Ибн Манзур.* Лисан аль-Араб. – Бейрут: Дар Садр, 2008. – Т. 3. – 304 с. = ابن منظور. لسان العرب لابن منظور. بيروت: دار صادر، 2008 م. ج 3: 304 ص
- Аль-Коран – Аль-Коран аль-Карим. – Дамаск: Мактаб Дар аль-Фаджр, 2018. – 611 с. = القرآن الكريم. دمشق: مكتب دار الفجر، 2018 م. 611 ص
- Ибн Хаджар – *Ибн Хаджар аль-Аскалани.* Булюг аль-марам. Достижение цели в уяснении основ Шариата / Пер. с араб. Э. Р. Кулиева. – М.: Издатель Эжаев, 2011. – 336 с.
- Абу Дауд – *Абу Дауд.* Сунаан Абу Дауда: Сборник хадисов имама Абу Дауда Сулаймана ибн ал-Аш'аса ас-Сиджистани ал-Азади (202-275 по хиджре), крупного ученого в области хадисов Пророка (с.а.в.) / Перевод с араб. Д. Шаймурзина (хадисы с № 1 по № 1197), И. Попова (хадисы с № 1198 по № 5274). – Казань: Иман, 2009. – 888 с.
- Аль-Бухари – *Аль-Бухари.* Сахих аль-Бухари / Пер. с араб. А. Нирша. – М.: Умма, 2011. – 960 с.
- Коран – Коран. Перевод смыслов / Пер. Э.Р. Кулиев. – М.: Умма, 2007. – 688 с.

Литература

1. *Ибн Касир.* Толкование Корана / Пер. А.А. Шипиловой. – М.: Аль-Китаб, 2015. – Т. 3. – 672 с.
2. *Хайретдинов М.З.* Джихад сквозь призму современной эпохи. – М.: Медина, 2014. – 150 с.
3. Имам Джунайд аль-Багдади // Даруль-Фикр (исламский образовательный портал). – URL: <https://darulfikr.ru/articles/imam-dzhunajd-al-bagdadi/>, свободный.
4. *Ас-Салляби А.М.* Жизнеописание Пророка. Изложение событий и их анализ: в 2 т. / Пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Аль-Китаб, 2012. – Т. 1. – 624 с.
5. *Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В.* Сира: Жизнеописание пророка Мухаммада (углубленное изучение истории и культуры ислама): в 2 т. – Казань: Магариф, 2008. – Т. 1. – 319 с.
6. *Ибрагим Т.К.* Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки. – М.: Медина, 2015. – 576 с.
7. *Ас-Сабуни, М.А.* Рауаи` аль-Баян тафсир аят аль-ахкам. – Бейрут: аль-Мактаб аль-Гасрия, 2017. – Т. 1. – 592 с. = محمد علي الصابوني. روائع البيان تفسير آيات الأحكام. بيروت: المكتب، 2017 م. ج 1: 592 ص
8. *Ас-Салляби А.М.* Жизнеописание Пророка. Изложение событий и их анализ: в 2 т. / Пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Аль-Китаб, 2012. – Т. 2. – 704 с.
9. *Грюнебаум Г.Э.* Классический ислам. Очерк истории (600–1258) / Пер. с англ. И.М. Дижур. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
10. *Ас-Сирджани, Рагыб аль-Ханафи.* Милосердие в жизни Посланника Аллаха / Пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – Нижнекамск: Рисаля, 2012. – 208 с.
11. Слова ученых о том, что теракты и терроризм – не джихад // Анти-террор. – URL: https://anti-irhab.com/fatawa_jihad_not_teract/, свободный.
12. *Шагавиев Д.А.* Исламские течения и группы. – Казань: Хузур–Спокойствие, 2015. – 336 с.
13. *Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф.* Корановедение / Под общ. ред. М.Ф. Муртазина. – М.: Столица, 2011. – 528 с.

14. *Абдулрахим У.А.* Научное понимание джихада / Пер. Т. Даудова. – М.: АльВасатыйя – умеренность, 2012. – 73 с.

Поступила в редакцию
21.06.2019

Набиев Ринат Ахматгалиевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Татарстана, археологии и этнологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д.18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *professor.nabiev@yandex.ru*

Фатхуллин Рамис Альбертович, аспирант кафедры религиоведения; научный сотрудник Центра межрелигиозного диалога

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д.18, г. Казань, 420008, Россия
Болгарская исламская академия
ул. Кул Гали, д. 1А, г. Болгар, 422840, Россия
E-mail: *ramismuslim@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 1, pp. 80–92

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.80-92

**Sociohistorical and Theological Components
in Understanding the Essence of the “Greater” and “Lesser” Jihad**

R.A. Nabiev^{a*}, R.A. Fatkhullin^{a,b**}

^a*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*

^b*Bolgar Islamic Academy, Bolgar, 422840 Russia*

E-mail: **professor.nabiev@yandex.ru, **ramismuslim@mail.ru*

Received June 21, 2019

Abstract

The study discloses the meaning of the term jihad, which is a constant source of disputes and misunderstandings among Muslims and representatives of other faiths.

The linguistic and terminological meaning of the term jihad was analyzed. The derivatives of the term jihad in the Quran were considered. Comparison of the term jihad in the main collections of Hadith, because the Hadiths are most often used in interpretations to the Quran, was performed.

It was revealed that, lexically and terminologically, the term jihad has the meaning not only of struggle, in various ways and means, but also denotes the value of exerting effort. The term jihad used in the Quran is presented in six categories: armed struggle, its financial support, peaceful confrontation, struggle with the help of language, Quran, and sharia establishments. Thus, its social component is reflected through the prism of Islam. At the same time, translators often misinterpret the linguistic and terminological meaning of the term jihad and its derivatives, which often leads to a wrong understanding of the ayah, if the tafsirs are not referred to. Therefore, it is necessary to accurately convey the linguistic and terminological meanings inherent in a particular ayah in order to avoid distortion of the meaning of the ayah and its understanding. The term jihad used in the main collections of Hadith comes not only in the sense of battle, but as a struggle with words and property as well, also in a social context: the fight against vices, caring for parents and loved ones. Regarding whether jihad is offensive or defensive, there are known differences. It was shown that jihad is a multifaceted tool, not an end in itself permitted by the God for good purposes, and may vary depending on time and place, as an example in the modern world information

and economic opposition prevails, and military influence is used as a last resort. The military battles form an integral part of the history – cultural country code.

In conclusion, we emphasized that the theological evolution of the term jihad and its division into greater and lesser is directly dependent on the socio-historical context of its origin and development. The greater jihad (obligatory for every believer) is a struggle primarily with the ego and its manifestations, then with the vices of society and its negative impact – this meaning developed originally and is always present in the term jihad. The lesser jihad has many manifestations, starting with peaceful preaching and good disposition and ending with tough, preventive measures that are directly dependent on external factors and the degree of interaction with them. The lesser jihad is temporary in nature and directly dependent on the greater jihad. The results obtained are important and can contribute to the establishment of harmonious relations between the representatives of Islam and other faiths.

Keywords: Quran, Sunnah, Muslims, pagans, jihad, battle, ayat, hadith, “greater” and “lesser” jihad

References

1. Ibn Kathir. *Tolkovanie Korana* [Interpretation of the Koran]. Vol. 3. Moscow, Al-Kitab. 2015. 672 p. (In Russian)
2. Khairetdinov M.Z. *Dzhikhad skvoz' prizmu sovremennoi epokhi* [Jihad through the Prism of the Modern Era]. Moscow, Medina. 2014. 150 p. (In Russian)
3. Imam Junaid al-Baghdadi. *Darul Fikr*. Available at: <https://darulfikr.ru/articles/imam-dzhunajd-al-bagdadi/>. (In Russian)
4. As-Salyabi A.M. *Zhizneopisanie Proroka. Izlozhenie sobytii i ikh analiz* [Biography of the Prophet. Description of the Events and Their Analysis]. Vol. 1. Moscow, Al'-Kitab, 2012. 624 p. (In Russian)
5. Ibrahim T.K., Efremova N.V. *Sira: Zhizneopisanie proroka Mukhammada (uglublennoe izuchenie istorii i kul'tury islama)* [Seerah: Biography of the Prophet Muhammad (a Detailed Study of the History and Culture of Islam)]. Vol. 1. Kazan, Magarif. 2008. 319 p. (In Russian)
6. Ibrahim T.K. *Koranicheskiy gumanizm. Tolerantno-plyuralisticheskie ustanovki* [Quranic Humanism. Tolerant Pluralistic Attitudes]. Moscow, Medina, 2015. 576 p. (In Russian)
7. As-Sabuni M.A. *Rauai` al-Bayan tafsir ayat al-ahkam*. Vol. 1. Beirut, al-Maktab al-Gasriya, 2017. 592 p. (In Arabic)
8. As-Sallyabi A.M. *Zhizneopisanie Proroka. Izlozhenie sobytii i ikh analiz* [Biography of the Prophet. Description of the Events and Their Analysis]. Vol. 2. Moscow, Al-Kitab. 2012. 704 p. (In Russian)
9. Grunebaum G.E. *Klassicheskii islam. Ocherk istorii (600–1258)* [Classical Islam. Historical Essay (600–1258)]. Moscow, Nauka, 1988. 216 p. (In Russian)
10. As-Sirjani, Raghib al-Hanafi. *Miloserdie v zhizni Poslannika Allakha* [Mercy in the Life of the Messenger of Allah]. Nizhnekamsk, Risalya. 2012. 208 p. (In Russian)
11. Scholars say that terrorist attacks and terrorism are not jihad. Available at: https://anti-irhab.com/fatawa_jihad_not_teract/. (In Russian)
12. Shagaviev D.A. *Islamskie techeniya i gruppy* [Islamic Movements and Groups]. Kazan: Khuzur-Spokoistvie, 2015. 336 p. (In Russian)
13. Kuliev E.R., Murtazin M.F. *Koranovedenie* [Quranic Study]. Mutarzin M.F. (Ed.). Moscow, Stolitsa. 2011. 528 p. (In Russian)
14. Abdurrahim U.A. *Nauchnoe ponimanie dzhikhada* [Scientific Understanding of Jihad]. Moscow, Al'Vasatiya – Umerennost', 2012. 73 p. (In Russian)

Для цитирования: Набиев Р.А., Фатхуллин Р.А. Социально-историческая и теологическая составляющие в понимании сущности «большого» и «малого» джихада // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 1. – С. 80–92. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.80-92.

For citation: Nabiev R.A., Fatkhullin R.A. Sociohistorical and theological components in understanding the essence of the “greater” and “lesser” jihad. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 1, pp. 80–92. doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.80-92. (In Russian)